

ПРЕДИСЛОВИЕ

В отечественной и зарубежной юридической литературе значительное внимание традиционно уделялось и уделяется общей теории государства и права, вбирающей в себя сходные признаки и черты, свойственные любому, ранее существовавшему и ныне существующему государству и праву. Об этом свидетельствуют многочисленные работы, посвященные рассмотрению данной тематики, в виде монографий, учебников и учебных пособий, бесчисленных статей¹, опубликованных в тематических сборниках и научных журналах.

Однако, уделяя значительное внимание вопросам общей теории государства и права, исследователи нередко оставляют в стороне, на втором плане или вообще опускают вопросы, касающиеся, условно говоря, «частных» теорий — теорий конкретных, национальных государств и правовых систем.

По аналогии с историей можно сказать, что «частная» теория, как и «конкретная история не только многообразна, но и сугубо индивидуализирована». Как и «реальная история», теория «отдельных стран, народов и государств уникальна. События, происходящие в той или иной стране, нигде и никогда потом в точности не повторяются»². Аналогично обстоит дело и с «частной» теорией.

Исходя из этого, можно сказать, что «частная» теория — ее суть, содержание и назначение, как и реальная история отдельных стран, народов и государств, в своем роде всегда уникальна и неповторима.

Разумеется, это не означает ее некой изолированности, а тем более оторванности от общей теории государства и права, имея при этом в виду, что последняя, как было отмечено, с одной стороны,

¹ См.: Теория государства и права / под ред. Н. Г. Александрова. М., 1974; Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997; Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права. М., 2013; Ellis E., Fridimas T. Public Law of the European Community: Text, Materials and Commentary. 1995; etc.

² Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история (Проблемы теории исторического процесса). М., 1981. С. 4.

аккумулирует в себе сходные признаки и черты конкретных государств и правовых систем, а с другой стороны, выступает в качестве исходной основы процесса формирования и развития национальных государственно-правовых систем и, соответственно, их теорий.

Теория Российского государства и права в этом плане не является исключением. Она возникает и функционирует не сама по себе, а в тесной связи и взаимодействии, как с общей теорией государства и права, в рамках общих закономерностей возникновения и развития государства и права, так и с «частными» теориями национально-государства и права других стран.

Как и любая иная «частная» теория, теория Российского государства и права порождается и развивается не иначе как под влиянием и вместе с окружающей Российское государство и право социально-экономической, политической, культурной, отчасти — природной и иной средой¹.

Именно среда, основополагающими компонентами которой являются экономические и социальные феномены — экономика и общество, предопределяет сущность, содержание, функциональную роль и назначение рассматриваемой государственно-правовой материи, а вместе с тем — и адекватно отражающей ее теории.

Эта же среда предопределяет в конечном счете также специфичность данной теории, основные черты и особенности, выделяющие ее среди других национальных «частных» теорий.

Такого рода черт и особенностей, свидетельствующих о самобытности и специфическом характере теории Российского государства и права, довольно много и все они весьма разнообразны. Однако среди них можно выделить наиболее яркие и наиболее значимые как для характеристики Российского государства и права, так и для более глубокого и разностороннего представления об отражающей их теории.

В числе подобного рода черт и особенностей выделяются такие, которые: а) непосредственно связаны с весьма длительным, по сравнению с такими государственно-правовыми системами, как США, периодом существования и функционирования Российского государства и права, накопивших огромный исторический опыт оптимального решения как внутренних, возникающих внутри общества, так и внешних проблем; б) касаются отсутствия на большей части территории российского общества и государства рабовладельческих социально-экономических, политических, правовых и иных свойственных каждому рабовладельческому обществу и го-

¹ См.: *Марченко М.Н.* Советское и постсоветское государство и право. Сравнительно-правовое исследование. М., 2017. С. 50–78.

сударству отношений; в) ассоциируются с разнотипным характером истории и теории Российского государства и права, прошедшим весьма сложный и противоречивый путь развития от феодального государства и права к капиталистическому — в дооктябрьский период (1917 г.), от капиталистического к социалистическому типу государства и права — в советский период, и от социалистического типа вновь (в 90-е гг. XX в.) возврат назад, вспять к капиталистическому типу государства и права — в современный, постсоветский период; г) органически связаны с традиционным для российской государственно-правовой материи и, соответственно, для теории Российского государства и права разноэтническим, многонациональным и многоконфессиональным характером. Такого рода черты и особенности российской государственно-правовой материи и ее теории со всей очевидностью просматриваются как на ранних этапах существования Русского государства, со времени принятия христианства на Руси, так и на всех последующих этапах их развития, включая современность.

Кроме названных черт и особенностей, свойственных Российскому государству и праву, которые адекватно отражаются в их теории, следует указать также на такие, которые обуславливаются высоким уровнем национальной культуры и духовной жизни российского общества, генетической связью и глубокой преемственностью различных поколений и целого ряда создаваемых ими на разных этапах развития российского общества культурных, духовных и иных институтов и ценностей; и др.

Исходя из этого и других подобного рода феноменов, скрепляющих российское общество на разных этапах его развития, а вместе с ним и возникающие на его основе институты, следует заключить, что, несмотря на разнотипность и порождаемую ею весьма противоречивую по своей природе разноэтапность развития Российского государства и права, тем не менее при рассмотрении российской истории и теории как таковой вообще и истории и теории государства и права в частности речь следует вести в первую очередь не о раздробленности и «разорванности» российской истории и теории, а вместе с ними Российского государства и права, а об *их историческом, формально-юридическом и фактическом единстве*.

Речь должна идти, прежде всего, как представляется, не о противопоставлении одних этапов или периодов развития Российского государства и права другим — досоветского советскому, а советского — постсоветскому или, наоборот, как это зачастую имеет место в отечественной литературе, а о *нахождении точек их соприкосновения и взаимосвязи*, памятуя о том, что эти, порою весьма противоречивые

в социально-классовом отношении и далеко не совместимые в этом плане друг с другом этапы и периоды тем не менее являются этапами и периодами развития *одного и того же государственно-правового образования — Российского государства и права*.

Рассмотрение российской государственно-правовой материи как относительно целостного образования с позиций единой истории и теории позволяет глубже и разностороннее понять, на основе анализа прошлого Российского государства и права, их настоящее и, соответственно, на основе анализа настоящего, включая тенденции развития государства и права, с известной определенностью предвидеть в обозримой перспективе их будущее.

Авторы выражают глубокую благодарность рецензентам настоящей работы, а также своим коллегам — членам кафедры теории государства и права юридического факультета МГУ, оказавшим помощь своими советами и замечаниями при подготовке данного учебного пособия к печати.

При подготовке данной работы к изданию в отдельных случаях авторами использовался ранее опубликованный ими принципиально важный для более глубокого понимания некоторых рассматриваемых вопросов материал.

Раздел I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Глава I

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

§ 1. От общей теории государства и права к теории Российского государства и права

1. Независимо от того, идет ли речь о теории государства и права или любого иного социально значимого явления, согласно сложившемуся в отечественной литературе представлению, «теория» понимается как «система идей в той или иной отрасли знания» или же как «форма научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях действительности»¹.

В западной литературе «теория» представляется в более обобщенном виде, как «толкование (explanation) общих принципов науки или искусства» и как «составная часть (branch) науки или искусства, выступающая в виде знания принципов их построения и методов их осуществления»².

В процессе познания государственно-правовой, равно как и иной действительности, понятие теории органически сочетается с рядом других, «прилегающих» к нему явлений и понятий, таких, в частности, как «учение» о том или ином общественно значимом и государственно-значимом явлении и «концепция».

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1330.

² Hornby A., Gatenby E. and Wakfield H. The Advanced learner's Dictionary of Current English. London, 1998. P. 1046; Webster's New Universal Unabridged Dictionary. N.Y., 2009. P. 1893.

При этом «учение» как своего рода средство познания действительности проявляется в виде «совокупности теоретических положений о какой-либо области явлений действительности» или же в виде «системы воззрений какого-либо ученого или мыслителя». В свою очередь, «концепция» выступает как «определенный способ понимания, трактовки какого-либо явления», как «основная точка зрения, руководящая идея для их освещения» или просто как «ведущий замысел»¹.

Будучи тесно связанной и взаимодействующей с «учением», «концепцией», равно как и с другими однопорядковыми феноменами наподобие «доктрины», выступающими в виде средств познания действительности, теория всегда отличалась в методологии юридической или иной науки своими особенностями как в формах выражения и проявления, так и в своей структуре и содержании.

Основными компонентами «теории» всегда были и остаются, согласно мнению методологов, ее неотъемлемые составные, а точнее — структурные части, как: а) наличие самодостаточной эмпирической базы, которая включает в себя «множество зафиксированных в данной области знания фактов»; б) формирование «исходной теоретической основы» в виде «множества допущений, постулатов, аксиом, общих законов теории, в своей совокупности описывающих идеализированный объект»²; в) допущение в рамках теории «множества правил логического вывода и доказательства»; г) наличие ряда «выведенных в теории утверждений с их доказательствами, составляющих основной массив теоретического знания»³.

Выступая в процессе познания реальной действительности в качестве одного из наиболее эффективных средств, «теория» подразделяется, в зависимости от тех или иных критериев, на различные виды или разновидности.

В частности, в зависимости от сферы ее разработки и применения, теория подразделяется на политическую, экономическую, социальную, правовую и другие ее разновидности. В зависимости от своего логического объема и широты охвата рассматриваемой материи, она представляется в виде теории в широком смысле как «комплекс взглядов, представлений и идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления», и теории «в более узком и специальном смысле». В этом варианте она рассматривается как «высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности — объекта данной теории»⁴.

¹ Советский энциклопедический словарь. С. 633, 1404.

² Швырев В.С. Теория // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 2009. С. 665, 666.

³ Там же. С. 666.

⁴ Там же. С. 665.

2. Будучи наделенной такими универсальными признаками и чертами, как предметность, системность, полнота, логическая обоснованность и непротиворечивость¹, теория подразделяется также на общую теорию и, по логике вещей, — на «частную», менее общую теорию или теории.

Применительно к государственно-правовой материи общая теория права идентифицируется как «система объективно-истинных знаний, которая наиболее полно и последовательно (без логических противоречий) отражает общие закономерности становления и функционирования права в форме понятий, категорий, научных закономерностей, принципов и теоретических конструкций и иных теоретических знаний»².

Аналогичным образом, но с акцентом на государственную материю, определяется также общая теория государства, отражающая в таких же формах, как и общая теория права, общие закономерности его возникновения, становления и последующего развития.

Неслучайно поэтому, определяя предмет теории государства и права как научной и учебной дисциплины, авторы акцентируют внимание прежде всего на том, что общая теория права и государства — это «общественная наука о закономерностях возникновения, развития и функционирования права, правосознания и государства вообще, о типах права и государства, в частности, об их классово-политической и общечеловеческой сущности, содержании, формах, функциях и конечных судьбах»³.

Выступая в качестве универсального государственно-правового феномена, отражающего и вбирающего в себя все те общеродовые признаки и черты, которые свойственны любому, ранее существовавшему или ныне существующему государственно-правовому образованию, общая теория государства и права имеет дело *лишь с общими закономерностями их возникновения, становления и развития*. Она указывает, в частности, на органическую и закономерную связь процесса возникновения, становления и развития любого государственно-правового образования с определенным уровнем развития породившего его общества, с определенным характером существующих в обществе производственных отношений, с тем или иным уровнем развития в стране экономики, структуры общества, финансовой системы и т. д.

Однако общая теория государства и права, помимо общих закономерностей возникновения, становления и развития государствен-

¹ Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М., 2000. С. 130–131.

² Там же. С. 133.

³ Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 11–12.

но-правовых явлений в мире, не указывает и объективно не может, в силу своей универсальной природы и характера, указать, *во-первых*, на особенности процесса эволюции государства и права и их соответствующих закономерностей на том или ином этапе развития общества.

А *во-вторых*, общая теория государства и права не может дать ответ на такие теоретически и практически важные вопросы, которые касаются, например, наиболее благоприятных условий формирования, становления и последующего развития государства и права; наиболее эффективных форм выражения и проявления их общих закономерностей.

Следует заметить, что на решение данных и им подобных вопросов в научной литературе нередко обращалось особое внимание. При этом верно подмечалось, что любая закономерность, любой закон как «существенная, повторяющаяся и устойчивая связь явлений, обуславливающая их упорядоченное изменение, не только фиксирует повторяющуюся, устойчивую связь, но и объясняет ее. В осуществлении закона большую роль играют условия». Ибо «меняя условия субъект способен воздействовать на него, на его формы, на глубину, время действия и т. п., а также на смену законов»¹.

3. Если общая теория государства и права, имеющая дело лишь с общими закономерностями их формирования, становления и развития, в силу своей природы и характера, не может дать удовлетворительные ответы на эти и им подобные вопросы, касающиеся, в частности, тех или иных условий возникновения и эволюции государственно-правовых явлений, а также форм проявления их общих закономерностей на том или ином этапе развития общества или же в пределах той или иной страны, то такие ответы на них в полной мере даются в других, менее общих по своему логическому объему и широте охвата реальной действительности теориях.

Речь при этом идет о таких теориях или учениях государства и права, как они раньше в учебной и научной литературе назывались, как «учение о государстве и праве вообще»; учение «об эксплуататорском государстве и праве и их типах (рабовладельческом, феодальном и капиталистическом)»; учение о государстве и праве, «возникающих в ходе демократической революции и национально-освободительной борьбы» и учение о социалистическом государстве и праве².

Используя данную классификацию теорий государства и права, предоставляется вполне допустимым и правомерным выделять и рассматривать, наряду с общей теорией государства и права, такие менее общие по своему логическому объему теории, как теории различных типов — рабовладельческого, феодального, капиталистического и со-

¹ Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. М., 2009. С. 98, 99.

² Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1972. С. 13–14.

циалистического — государств, а также теории отдельных государственно-правовых образований, в том числе — теорию Российского государства и права как *исторически целостного государственного-правового образования*, охватывающую и отражающую в себе весь исторический путь его развития — с момента образования в виде Древней Руси (IX–XII вв.) и вплоть до современного этапа его развития.

Разумеется, данные теории как системы «объективно-истинных знаний», в той или иной мере отражающих и раскрывающих закономерности становления и развития государства и права в форме различных теоретических конструкций, категорий, понятий и других им подобных компонентов, не существуют сами по себе, в изоляции друг от друга и от общей теории государства и права.

Теория Российского государства и права так же, как и теория любого иного национального государственно-правового образования, органически связана не только с другими национальными и «типового» уровня, однопорядковыми и однородными теориями, но и с общей теорией государства и права.

Для теории Российского государства и права, равно как и для теории любого иного национального государственно-правового образования, общая теория государства и права, отражающая общие закономерности их формирования, становления и развития, служит своего рода *отправной точкой и ориентиром в процессе разработки и последующего совершенствования данной и других ей подобных теорий*.

В соотношении общей теории государства и права с теорией российского государственного правового образования так же, как и с другими теориями государства и права национального или «типового» — рабовладельческого, феодального, капиталистического и социалистического — уровня, нет и не может быть, в силу природы и характера рассматриваемой государственно-правовой материи, каких бы то ни было признаков иерархии. Однако между ними, как однородными и однопорядковыми явлениями, органически связанными между собой и взаимодополняющими друг друга, всегда существовала и существует логическая взаимозависимость.

При этом общая теория государства и права как отражатель общих закономерностей процесса возникновения, становления и развития государственно-правовой материи, *создает и закрепляет своего рода стандарты, на базе и с учетом которых формируются и развиваются правовые теории*. А последние, в свою очередь, вбирая в себя и синтезируя соответствующий эмпирический материал в виде юридических фактов и их изначальных обобщений, тем самым пополняют и обогащают не только свое внутреннее содержание, но и оказывают влияние на ассоциирующуюся с ними общую теорию.

4. Рассматривая вопрос о соотношении общей теории государства и права с теорией российского, равно как и любого иного националь-

ного или «типового» государства и права, в плане его более глубокого и разностороннего познания, представляется вполне допустимым и целесообразным использовать при этом по аналогии традиционное соотношение философских категорий общего, особенного и единичного.

В качестве *категории общего*, охватывающей собой все сходные стороны и «связи между явлениями»¹ одного и того же рода или вида, в данном случае — государства и права, можно рассматривать общую теорию государственно-правового образования, а вместе с тем и такие ее содержательные компоненты, как, например, общее понятие государства и права, которое формируется на основе наиболее важных признаков и черт, свойственных любому явлению, именуемому государством и правом.

В частности, когда мы говорим о Российском государстве и его теории, то всегда имеем в виду, что на каком бы этапе своего развития оно не находилось, оно всегда обладало и обладает такими общими признаками и чертами, свойственными любому государству, как наличие публичной власти, суверенитета, территориальной организации государственной власти и общества, системы налогов и сборов, формальных атрибутов государства в виде гимна, флага, национальных праздников и др.

Вполне естественно, что на каждом этапе развития российского общества, в частности, в советский и постсоветский периоды, эти признаки и черты наполняются новым социальным содержанием, но они тем не менее не теряют своего изначального свойства и назначения, неизменно оставаясь признаками и чертами, на основе которых формируется общее понятие государства, интегрированное в содержание общей теории государственно-правовой материи.

Аналогичным образом обстоит дело и с общим понятием права, интегрированным так же, как и общее понятие государства, в общую теорию государственно-правовой материи, рассматриваемую с философских позиций в качестве категории общего по отношению к теории «типового» государства и права, выступающей *в виде категории особенного*, и к теории национального государства и права, проявляющейся *в виде категории единичного*.

При этом если категория общего применительно к государственно-правовой материи и ее теории охватывает собой, как было отмечено, сходные стороны и связи всех без исключения явлений, именуемых государством и правом, то категория особенного ограничивается охватом сходных сторон и связей лишь тех государств и правовых феноменов, которые относятся к тому или иному их типу.

Что же касается категории единичного, которая, как свидетельствует философия, используется для обозначения того, «что присуще

¹ См.: Марксистско-ленинская философия. М., 1988. С. 168.